

Белецкая Анастасия Анатольевна

ассистент кафедры трудового
и предпринимательского права
Белгородского государственного университета
Beletskaya_A@bsu.edu.ru

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
СТОРОН ДОГОВОРА
ИНВЕСТИРОВАНИЯ
В ИННОВАЦИОННУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Аннотация:

Статья посвящена анализу правовых форм реализации инвестиционных правоотношений. Сделан вывод о необходимости сочетания общих и индивидуальных признаков при разработке эффективной модели инвестиционно-инновационного договора. Охарактеризованы основные участники инвестиционно-инновационных отношений.

Ключевые слова:

инвестиционно-инновационный договор, инновационная деятельность, правовое регулирование, инвестор, инноватор, инновационная продукция.

Beletskaya Anastasia Anatolievna

assistant of the chair of
labor and business law,
Belgorod State University
Beletskaya_A@bsu.edu.ru

**LEGAL STATUS OF
PARTIES OF CONTRACT OF
INVESTMENT
IN INNOVATION
ACTIVITY**

The summary:

This article is dedicated to the analyze of the legal forms of realization of investment relations. The author came to the concluded about necessity of combination of common and individual characteristics in the development of effective model of investment and innovative contract. There are described the main participants of investment and innovation relationships.

Keywords:

investment and innovative contract, innovation activity, legal regulation, investor, innovator, innovative products.

Наибольший интерес при исследовании ранее выработанных подходов к системе правового регулирования инвестиционных правоотношений представляет анализ правовых форм их реализации – конструкций договоров, которые в юридической литературе и в практической деятельности именуется инвестиционными. Направлением нашего исследования является модель договора инвестирования в инновационную деятельность, или инвестиционно-инновационного договора. Для цели данного исследования полагаем указанные понятия считать тождественными.

Как и все гражданско-правовые договоры, имеющие легальное определение, признаки и составные элементы, модель договора инвестирования в инновационную деятельность должна характеризоваться, на наш взгляд, такими же параметрами.

Для наиболее точного формулирования понятия «договор инвестирования в инновационную деятельность», определения присущих ему признаков и составляющих элементов обратимся к правовой конструкции договора в целом. Как справедливо указано М.И. Брагинским, В.В. Витрянским, среди других сделок договор выделяется только одним признаком: он представляет собой двух- или многостороннюю сделку, т. е. соглашение двух или более лиц. В этом качестве договор противостоит односторонним сделкам [1, с. 6]. Известно, что действующий закон признает договором соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 ГК).

А.С. Суханов отмечает, что договор представляет собой разновидность сделки и характеризуется двумя основными чертами:

– во-первых, наличием согласованных действий участников, выражающих их взаимное волеизъявление;

– во-вторых, направленностью данных действий (волеизъявления) на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сторон [2, с. 88].

Договору инвестирования в инновационную деятельность, по нашему мнению, также присущи указанные черты, так как он опосредует отношения, основанные на взаимном волеизъявлении инвестора, вкладывающего средства в разработку новой продукции, и инноватора, непосредственно разрабатывающего инновационную продукцию, охраняемую комплексом исключительных прав.

Известно также, что в российском гражданском законодательстве не закреплено в качестве правовой дефиниции понятие инвестиционного договора. Таким образом, правовая природа инвестиционного договора имеет законодательную неопределенность. В этой связи можно согласиться с авторами, полагающими, что «ненадлежащий уровень правового регулирования инвестиций в Российской Федерации связан с неясным представлением о том, что же следует считать инвестицией, инвестиционным договором и в каких случаях гражданско-правовые отношения можно квалифицировать как инвестиционные» [3, с. 23]. «Законодательство, регулирующее инвестиционную деятельность, имеет массу пробелов, не позволяющих использовать его как систему, дающую участникам инвестиционной деятельности четкий алгоритм действий. В условиях отсутствия четкой государственной инвестиционной идеологии все это ведет к порокам правоприменительной деятельности» [4, с. 25]. Как обоснованно отмечает О.М. Антипова, действующее федеральное законодательство не содержит норм, определяющих общее понятие инвестиционного договора [5, с. 8].

Статья 8 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» предусматривает лишь то, что отношения между субъектами инвестиционной деятельности осуществляются на основании договора и (или) государственного контракта, заключаемых между ними в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, и указывает на возможную структуру договорных отношений, связанных с осуществлением вложений – между инвесторами может быть заключен договор о совместной деятельности, между инвестором и заказчиком – договор, уполномочивающий последнего на осуществление реализации инвестиционного проекта, между заказчиком (которым может выступать и сам инвестор) и подрядчиком – договор подряда (ст. 4 Закона) [6, ст. 1096].

Также пунктом 1 статьи 7 Закона РСФСР от 26 июня 1991 г. «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» предусмотрено, что основным правовым документом, регулирующим производственно-хозяйственные и другие взаимоотношения субъектов инвестиционной деятельности, является договор (контракт) между ними. Заключение договоров (контрактов), выбор партнеров, определение обязательств, любых других условий хозяйственных взаимоотношений, не противоречащих законодательству... является исключительной компетенцией субъектов инвестиционной деятельности. В осуществление договорных отношений между ними не допускается вмешательство государственных органов и должностных лиц, выходящее за пределы их компетенции [7, ст. 1005].

В этой связи необходимо заметить, что закон не определяет правовую природу договора инвестирования, не дает его определения – он более направлен на установление общих принципов инвестиционной деятельности и провозглашение способов регулирования государством данного процесса [8, с. 66–67]. Тем более законодательно не закреплена правовая конструкция договора инвестирования в инновационную деятельность как разновидность инвестиционного по предмету вложения средств.

Как мы видим, предусмотренный в действующем Гражданском кодексе РФ набор отдельных видов договоров на практике оказался недостаточным для удовлетворения

возросших потребностей гражданского оборота. В этих условиях стороны вынуждены в каждом конкретном случае конструировать соответствующие их интересам договорные модели путем не только комбинации отдельных элементов традиционных структур, но и создания совершенно новых [9, с. 287]. Практика показывает, что положения договоров, заключаемых инвесторами в различных областях, могут быть частично исключены или дополнены другими положениями в зависимости от вида договора, специфики конкретного объекта инвестиций и требований законодательства, но при этом необходимо наличие во всех них обязательных элементов.

По нашему мнению, поиск оптимальной структуры договора инвестирования в инновационную деятельность должен базироваться на разумном сочетании общих признаков, характеризующих договор как инвестиционный, и индивидуальных, являющихся специфической особенностью данного договора.

Договор инвестирования в инновационную деятельность может быть охарактеризован как соглашение, на основании которого инвестор обязуется передать инноватору денежные средства в обмен на право получения от него предусмотренного договором инновационного объекта по окончании выполнения работы. Из договора при этом должно явствовать, когда он заключен, в какой момент его следует признать расторгнутым, в какие сроки должны быть исполнены обязанности сторон, определен порядок пользования комплексом исключительных прав на результаты инновационной деятельности. Таким образом, предмет договора инвестирования в инновационную деятельность должен охватывать не только процесс движения денежных средств, но и предусмотреть также механизм оформления прав на созданный в процессе инвестирования объект.

Рассмотрим участников инвестиционно-инновационных отношений. Для этого первоначально обратимся к анализу положений федерального законодательства, регламентирующего инвестиционную деятельность. Согласно нормам Закона РСФСР от 26 июня 1991 г. «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (по состоянию на 30 декабря 2008 г.), не противоречащим Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», основными участниками инвестиционной деятельности являются:

- инвестор – субъект инвестиционной деятельности, осуществляющий вложение собственных, заемных или привлеченных средств в форме инвестиций и обеспечивающий их целевое использование;
- заказчик – лицо, уполномоченное инвестором осуществить реализацию инвестиционного проекта;
- пользователи объектов инвестиционной деятельности – лица, для которых создаются объекты инвестиционной деятельности.

Помимо вышеназванных субъектов Закон в качестве участников инвестиционной деятельности выделяет исполнителей работ, поставщиков, банки, страховые и посреднические организации, инвестиционные биржи. Законодательно определено, что данный перечень является открытым.

В этой связи, по мнению Е.Б. Козловой, очевидна законодательная неопределенность субъектного состава инвестиционного договора, что является прямым следствием неопределенности предмета договора и еще одним подтверждением отсутствия такого самостоятельного договорного обязательства, как «инвестиционный договор» [10, с. 17]. На наш взгляд, если инвестиционный договор как родовое понятие может содержать в качестве его сторон вышеуказанных лиц, то и видовое – «договор инвестирования

в инновационную деятельность» – также может включать данных лиц в качестве сторон правоотношения.

Необходимо отметить, что сторонами договора инвестирования в инновационную деятельность, исходя из его содержания, будут инвестор и инноватор. В то же время, как мы видим, законодательство не содержит ограничений на отнесение к участникам инвестиционно-инновационных отношений дополнительных лиц.

Вначале охарактеризуем основных участников договора.

Инвестор – лицо, осуществляющее вложение средств и получающее инновационный продукт, охраняемый комплексом прав интеллектуальной собственности.

Инноватор – лицо, осуществляющее разработку инновационной продукции.

Согласно пункту 2 части 4 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ, инвесторами могут быть физические и юридические лица, создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц, государственные органы, органы местного самоуправления, а также иностранные субъекты предпринимательской деятельности (далее – иностранные инвесторы) [7].

Так как положения договора инвестирования в инновационную деятельность не должны противоречить действующему законодательству, можно сказать, что инвестиции в инновационную сферу могут осуществляться как гражданами Российской Федерации, так и иностранными лицами.

На практике основная масса инвестиционных договоров носит гражданско-правовой характер: заключается в соответствии с положениями и принципами гражданского законодательства не обладающими особым иммунитетом полностью равноправными субъектами. Тем не менее инвестиционный договор с точки зрения публично-правовых отношений может опосредовать отношения между властным субъектом в лице государства, выступающим в интересах населения страны и иностранным инвестором, вкладывающим средства в экономику страны. Однако, по мнению А.С. Богатырева, в силу сложности и комплексности отношений регулирования, вероятно, и невозможно прямолинейно отнести инвестиционные соглашения-контракты к категории договоров и соглашений международного публично-правового характера или административного и гражданского характера в национальном праве [11, с. 74].

Представляется достаточно обоснованным вывод, что государство, оставаясь властвующим субъектом публичного права, в интересах привлечения иностранных инвестиций в экономику страны переводит своей властью отдельные публично-правовые отношения в правовое поле частного права, становясь партнером частного иностранного инвестора при заключении с ним инвестиционного соглашения по общему правилу, установленному ст. 124 ГК РФ. Включая соответствующие публично-правовые требования и полномочия непосредственно в структуру конкретного инвестиционного соглашения, государство тем самым превращает их специально, только в рамках данного соглашения, в частноправовые субъективные права и обязанности. Это во многих случаях более надежно обеспечивает имущественные права государства и экономические интересы страны, чем способ прямых административно-правовых санкций по отношению к зарубежному инвестору [12, с. 37].

Инвестиционный договор с иностранным участием с точки зрения частноправовых отношений будет регулировать отношения между отечественным производителем (в нашем случае инноватором) и иностранным инвестором, вкладывающим средства в разработку инновационной продукции.

На стороне инвестора, исходя из трактовки норм действующего законодательства, в той или иной степени могут участвовать несколько физических или юридических лиц. При этом вложение средств осуществляет не один инвестор, а несколько на основании общих для всех инвесторов условий. И, если при множественности лиц на стороне инноватора можно говорить о применении к такой ситуации положений о генеральном подряде, то при множественности лиц на стороне инвестора вступление в правоотношения для инвесторов происходит, по нашему мнению, на условиях договора присоединения, когда все условия обязательства уже сформулированы в виде единого документа.

Остановимся подробнее на исследовании фигуры инноватора.

Для этого обратимся к анализу положений регионального законодательства (по причине отсутствия федерального, регулирующего данный вопрос). Так, например, статья 2 Закона Белгородской области от 01.10.2009 № 296 «Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области» определяет, что субъекты инновационной деятельности – физические лица, юридические лица независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, осуществляющие инновационную деятельность на территории Белгородской области [13, с. 8]. Таким образом, круг лиц, обозначенных региональным законодателем, весьма широк, критерием отнесения является лишь осуществление субъектом инновационной деятельности. Так как основанием отнесения того или иного лица к субъектам инновационной деятельности служит сам факт его участия в этой деятельности, такое участие не требует приобретения соответствующего статуса.

Из анализа приведенной статьи можно сделать вывод, что инновационная деятельность может осуществляться в двух формах: в форме индивидуального предпринимательства и путем создания юридического лица. В первом случае речь идет о физических лицах, занятых предпринимательской деятельностью в инновационной сфере без образования юридического лица. Непосредственными субъектами инновационной деятельности в данном случае могут быть конструкторы, изобретатели, другие лица творческой направленности, которые создают инновационный продукт.

Во второй форме инновационная деятельность осуществляется инновационными организациями – юридическими лицами, основной целью деятельности которых является создание нововведений. К инновационным организациям относятся научно-исследовательские организации и исследовательские центры, выполняющие фундаментальные и прикладные изыскания; проектно-технологические организации; проектно-конструкторские организации и специализированные конструкторские бюро, осуществляющие конструкторские разработки и проекты; инновационные компании, специализирующиеся на материализации результатов НИОКР.

По мнению Д.Г. Алексеевой, Л.В. Андреевой, В.К. Андреева, ведущими субъектами инновационной деятельности являются юридические лица [14, с. 115]. К ним независимо от форм собственности относятся научно-исследовательские и конструкторские бюро, предприятия и организации различных отраслей экономики, высшие учебные заведения. Организационно-правовыми формами инновационной деятельности могут быть хозяйственные товарищества и общества, государственные и муниципальные унитарные предприятия, учреждения, среди которых особо выделяются по предмету инновационной деятельности научные организации. Успешная инновационная деятельность обеспечивается тесным взаимодействием промышленных предприятий с научно-исследовательскими организациями. По нашему убеждению, договор инвестирования в инновационную деятельность может допускать возможность привлечения третьих лиц к его исполнению на стороне инноватора. При этом такие действия должны осуществляться на основе правил о гене-

ральном подрячке и субподрячке (ст. 706 ГК РФ) по аналогии с положениями договоров на выполнении опытно-конструкторских и технологических работ.

Таким образом, разработка оптимальной структуры инвестиционно-инновационного договора должна основываться на разумном сочетании общих признаков, характеризующих договор как инвестиционный, и индивидуальных, являющихся специфической особенностью действия данного договора в инновационной сфере.

Ссылки:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. Изд. 3-е, стер. М., 2003. 478 с.
2. Гражданское право : учебник в 4 т. Т. 3: Обязательственное право / под ред. проф. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
3. Дорони娜 Н.Г., Семилютинa Н.Г. Регулирование инвестиций как форма защиты экономических интересов государства // Журнал российского права. 2005. № 9.
4. Шичанин А.В., Гривков О.Д. Некоторые аспекты минимизации правовых рисков при осуществлении инвестиционной деятельности // Право и экономика. 2007. № 6.
5. Антипова О.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем). М., 2007. 126 с.
6. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 23.07.2010 № 184-ФЗ) // Рос. газ. 1999. № 41–42.
7. Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. 1991. 18 июля. № 29. Ст. 1005.
8. Потяркин Д.Е. Договор инвестирования при строительстве жилья : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
9. Белецкая А.А. Современное состояние договорных форм инвестирования // Изв. Тульского гос. ун-та. 2010. Вып. 1. Ч. 1.
10. Козлова Е.Б. Инвестиционный договор как нетипичная договорная конструкция // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1.
11. Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М., 1992. 256 с.
12. Басыров И. И. Природа инвестиционного договора (контракта) // Юрист. 2009. № 3.
13. Закон Белгородской области от 1 октября 2009 г. № 296 «Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области» // Белгород. изв. 2009. № 178–179. С. 8.
14. Российское предпринимательское право / Алексеева Д.Г., Андреева Л.В., Андреев В.К. и др. ; под ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М., 2010.

References (transliterated):

1. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. Dogovornoe pravo. Book 1. Obshchie polozheniya. 3rd ed., ster. M., 2003. 478 p.
2. Grazhdanskoe pravo : textbook in 4 vol. Vol. 3: Obyazatel'stvennoe pravo / ed. by prof. E.A. Sukanov. 3rd zd., revised and added. M., 2008.
3. Doronina N.G., Semilyutina N.G. Regulirovanie investitsiy kak forma zashchity ekonomicheskikh interesov gosudarstva // Zhurnal rossiyskogo prava. 2005. No. 9.
4. Shichanin A.V., Grivkov O.D. Nekotore aspekty minimizatsii pravovykh riskov pri osushchestvlenii investitsionnoy deyatel'nosti // Pravo i ekonomika. 2007. No. 6.
5. Antipova O.M. Pravovoe regulirovanie investitsionnoy deyatel'nosti (analiz teoreticheskikh i prakticheskikh problem). M., 2007. 126 p.
6. Federal'niy zakon «Ob investitsionnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii, osushchestvlyаемoy v forme kapital'nykh vlozheniy» ot 25 fevralya 1999 g. No. 39-FZ (v red. Federal'nykh zakonov ot 23.07.2010 № 184-FZ) // Ros. gaz. 1999. No. 41–42.
7. Zakon RSFSR ot 26 iyunya 1991 g. «Ob investitsionnoy deyatel'nosti v RSFSR» // Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RSFSR i VS RSFSR. 1991. July 18. No. 29. Art. 1005.
8. Potyarkin D.E. Dogovor investirovaniya pri stroitel'stve zhil'ya : dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.
9. Beletskaya A.A. Sovremennoe sostoyanie dogovornykh form investirovaniya // Izv. Tul'skogo gos. un-ta. 2010. Issue 1. Pt. 1.
10. Kozlova E.B. Investitsionniy dogovor kak netipichnaya dogovornaya konstruktsiya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2009. No. 1.
11. Bogatyrev A.G. Investitsionnoe pravo. M., 1992. 256 p.
12. Basyrov I. I. Priroda investitsionnogo dogovora (kontrakta) // Yurist. 2009. No. 3.
13. Zakon Belgorodskoy oblasti ot 1 oktyabrya 2009 g. № 296 «Ob innovatsionnoy deyatel'nosti i innovatsionnoy politike na territorii Belgorodskoy oblasti» // Belgorod. izv. 2009. No. 178–179. P. 8.
14. Rossiyskoe predprinimatel'skoe pravo / Alekseeva D.G., Andreeva L.V., Andreev V.K., et al. ; ed. by I.V. Ershov, G.D. Otnyukov. M., 2010.